УДК 323.225

Семенов В. С.

Наркотрафик и незаконное производство наркотических средств как угроза национальной безопасности (региональный аспект)

В статье представлены обобщенные сведения о незаконном обороте и производстве наркотиков на Юге России. Сформулированы оценки основных рисков и угроз безопасности, обусловленных данным явлением.

Ключевые слова: наркотрафик, незаконное производство наркотиков, угрозы безопасности, Юг России.

Ущерб, который наносит России незаконный оборот наркотических средств, оценивается многими специалистами как национальное бедствие. Это, прежде всего, людские потери. По некоторым оценкам, они достигают 30-40 тысяч граждан России в год, что в несколько раз превышает потери Советской Армии за все десять лет войны в Афганистане [1. С. 3]. Достоверность этой цифры оспаривается [2], однако даже на порядок меньшие потери граждан в мирное время являются недопустимыми. Кроме того, вызовы, риски и угрозы безопасности, связанные с незаконным оборотом наркотиков, не ограничиваются потерями человеческих жизней. Материальный ущерб от этого бедствия, по оценкам ФСКН РФ, может составить к 2020 году более 14 триллионов рублей [3]. Серьезные риски и угрозы безопасности связаны с деградацией значительной части генофонда страны, поскольку более двух с половиной миллионов россиян (а по некоторым оценкам – до шести миллионов) потребляют наркотики в немедицинских целях [4]. Возникла специфическая социальная среда, своего рода субкультура лиц, больных этим недугом. Для них характерно стремление к поиску и втягиванию в число потребителей все новых людей. При этом фиксируется увеличение в структуре потребления доли так называемых «тяжелых» наркотиков (героин, алкалоиды опия), быстро формирующих полную наркозависимость. Также наблюдается систематическое обновление разновидностей синтетических наркотиков.

Незаконное производство и оборот наркотиков входит в число наиболее опасных криминогенных факторов России, особенно в ее южном регионе. Высокая доходность «наркобизнеса» способствует складыванию в этой сфере наиболее организованных и жёстко действующих преступных группировок, обладающих разветвленными коррумпированными связями в структурах государственной власти, правоохранительных органах. Глава ФСКН РФ Иванов В.П. отметил, что каждый десятый приговор в стране выносится по уголовным делам, где фигурируют наркотики, а на Юге России доля подобных дел доходит до четверти [5]. Именно через южнороссийские субъекты Российской Федерации проходят основные маршруты наркотрафика, что подтверждают данные Управления Государственного антинаркотического комитета в ЮФО. Анализ расследованных уголовных дел и реализованных оперативных материалов демонстрирует интенсификацию наркотрафика: в 2009 году 80% изъятого на территории России гашиша и 10% героина, поступило через Южный федеральный округ, тогда как еще в 2008 году эти объемы составляли 40% гашиша и около 3% героина [6].

Источники и маршруты поступления наркотиков на юг страны различны. Росту их оборота способствует приграничное расположение региона. Фиксируется интенсивная контрабанда крупных партий наркотиков через 1830 километров сухо-

путной границы с Грузией, Азербайджаном, Казахстаном, а также 620 миль морской границы на Каспийском, Черном и Азовском морях. Наиболее устойчивые каналы поступления в регион наркотических средств выявлены на дагестанском участке российско-казахстанской и азербайджано-российской границы, поток наркотических средств поступает из среднеазиатских республик – Таджикистана и Узбекистана. Значительные объемы опия ввозятся с территории Украины, граница с которой контролируется на основных автомобильных и железнодорожных магистралях, а большая часть проселков и автодорог, пересекающих границу в обход таможенных постов, остаются неприкрытыми. Контрабандисты активно используют железнодорожный транспорт, следующий на Северный Кавказ с территории Украины, а также автобусы местного сообщения, пересекающие российско-украинскую границу, поскольку таможенный досмотр в них практически не осуществляется из-за большого количества пассажиров.

Наряду с поставками из-за рубежа серьезные угрозы безопасности формируют также и местные производители наркотиков. Благоприятные климатические условия региона создают предпосылки для выращивания растений, используемых в производстве наркотиков. Также известны факты производства в регионе синтетических наркотиков, психотропных веществ и их прекурсоров.

Однако ключевые риски и угрозы безопасности в контексте изучаемой проблемы формируют растущие поставки наркотиков из Афганистана, которые образуют основную часть наркорынка России. Исламская республика Афганистан является главным производителем и поставщиком наркотиков в современном мире. По данным Управления по наркотикам и преступности при ООН, доля афганских опиатов в глобальном рынке данного наркотика составляет более 90%. Примерно треть из них транспортируется по так называемому «северному маршруту» – через Центральную Азию в Россию [7].

Усугубляет проблему наркотизации Афганистана то, что согласно оценкам многих экспертов представители армии США, которая с 2001г. проводит в этой стране антитеррористическую операцию, участвуют в афганском наркобизнесе [8]. Наряду с корыстными мотивами свой вклад в развитие местного наркобизнеса вносят и политические интересы. Так, избирательно освобождались от любой ответственности полевые командиры-наркобароны, выразившие согласие считать себя союзниками США. Это способствовало формированию в Афганистане влиятельных наркокартелей во главе с наркобаронами, которые стали реальной властью в стране. В настоящее время они способствуют росту коррумпированности государственного аппарата, тесно взаимодействуют с террористическими структурами. Эти процессы основаны на взрывном росте производства наркотиков, которое за период пребывания американской армии в Афганистане увеличилось более чем в 40 раз [9]. Нынешняя ситуация в стране такова, что даже если некие внешние силы смогут осуществить массовое уничтожение посевов растений, используемых для производства наркотиков, то большинство сельхозпроизводителей останется без средств к существованию. Этот аргумент нередко используют представители командования контингента американских войск в Афганистане в ответ на предложения ФСКН России о массовом уничтожении посевов мака. Предложения о переводе афганских крестьян на выращивание других сельхозкультур трудно реализовать, поскольку все другие культуры приносят значительно меньше доходов.

Подобные последствия «антитеррористической операции» порождают массу негативных оценок роли США в регионе. Эти оценки варьируются в широком диапа-

зоне мнений: от констатации безрезультатности «внедрения демократии» в ИРА до обвинений американского истеблишмента в стремлении восстановить производство опиатов и взять под свой контроль их продажу в мире [10].

Для России наиболее важный вывод из нынешней ситуации в регионе заключается в том, что производство афганских наркотиков в обозримой перспективе сохранится и, вероятнее всего, будет нарастать. Это усилит угрозы безопасности РФ и особенно ее южным регионам со стороны криминальных и террористических формирований, заинтересованных в интенсификации наркотрафика и захвате новых рынков сбыта смертоносного товара. Их внимание, безусловно, привлекают развитые транспортные инфраструктуры региона, многочисленные водные, железнодорожные, автомобильные и авиационные маршруты, пересекающие протяженную и пока еще недостаточно оборудованную государственную границу. Наличие на Юге России всех видов транспортных коммуникаций, выходы в Каспийское, Черное и Азовское моря, позволяют связать Иран, Узбекистан, Западный Китай, Афганистан, Казахстан и другие азиатские страны, нуждающиеся в выходе к океанским коммуникациям со странами Евросоюза.

Различные источники свидетельствуют об усилении интеграции наркоформирований стран Европы и Азии. Специалисты называют основными партнерами по транспортировке наркотиков в Европу азербайджанские, турецкие, таджикские и албанские криминальные кланы. Это в определенной мере соответствует сформировавшимся маршрутам, проходящим по территориям, на которых им удается установить свое влияние.

Эксперты полагают, что на сегодняшний день в число основных организаторов контрабандных поставок и продажи наркотиков на Юге России входят организованные преступные группировки выходцев из Азербайджана. Наличие многочисленных родственных связей и сильная диаспора в России, разнообразная экономическая деятельность, позволяют организовывать транзит наркотиков из Афганистана через Иран и Азербайджан в Дагестан, а затем – в другие субъекты РФ и государства ЕС [11]. В некоторых городах РФ азербайджанские группировки сформировали разветвленные наркосети, устанавливают взаимовыгодные связи с цыганскими и иными этническими организациями наркодилеров [12]. Этнические группы наиболее эффективно распространяют наркотики, поскольку обладают замкнутой системой внутриклановых коммуникаций, в них сильны традиции круговой поруки, правоохранительным органам крайне сложно осуществить оперативное проникновение в них.

Относительно новые угрозы безопасности формирует так называемая «аптечная наркомания», под которой понимают использование в качестве одурманивающих средств легально продающихся в аптечных сетях лекарств в нестандартной дозировке или в их различных сочетаниях. В частности, широкое распространение среди наркозависимых лиц приобретают препараты, входящие в группу холинолитиков, которые оказывают специфическое влияние на различные отделы нервной системы, вызывают побочные эффекты наркотического опьянения [13].

Особая опасность холинолитиков состоит в том, что они занимают нишу первоначальных препаратов для лиц, начинающих пробовать средства одурманивания. Приобретение и хранение этих препаратов не имеет криминальной составляющей, т.к. они не относятся к наркотическим средствам, а употребление не требует специальных навыков. Однако анализ молодежных форумов в Интернете показывает, что большинство подростков после первых проб к холинолитикам не возвращаются,

а переходят к поиску более сильных наркотических и психотропных средств, что является самым негативным последствием их применения.

Угроза распространения новых наркотических средств и замещения ими традиционных (растительных) также связана с растущим производством синтетических веществ, таких как экстази, ЛСД, амфетамин и др. Если в начале XXI века они поступали в Россию преимущественно из стран Европы и Балтии, то за последние пять-семь лет становится известно все больше случаев создания в стране подпольных химических лабораторий, либо незаконного использования существующих для производства «синтетического зелья». Подобные прецеденты есть и на Юге России. В частности, в 2009 г. наркополицейскими пресечена преступная деятельность аспиранта НИИ физической и органической химии Южного федерального университета, который наладил производство и сбыт крупных партий синтетических наркотиков, в том числе метамфетамина [14]. Обостряет данную угрозу безопасности то, что производить синтетические наркотики могут не только специалисты-химики, но при наличии элементарных навыков получения сведений в интернете это становится по силам и неквалифицированному человеку. Так, безработный в г.Волгодонске изготавливал амфетамин у себя на квартире и успел наладить его массовый сбыт среди молодежи города [15].

Результаты глобализации и развитие новых информационных технологий также используются наркобизнесом. Наибольшую опасность представляет постоянное совершенствование технологий, позволяющих анонимно распространять запрещенные товары и услуги, в том числе – наркотики. В интернете периодически появляются новые электронные адреса, по которым можно купить разного рода «курительные смеси» и иные разновидности наркотических средств. На сегодняшний день известны прецеденты и неприкрытого распространения наркотиков он-лайн в транснациональных масштабах, например, через сайт Silk Road («Шелковый путь») [16]. Доступ к названному ресурсу оформляется через анонимную сеть «Tor», которая автоматически шифрует трафик и скрывает данные продавца и покупателей. Менее чем за три года этот сайт стал крупнейшей интернет-площадкой по торговле героином, метамфетаминами, крэком, кокаином, ЛСД, экстази, марихуаной. Он приносит своим хозяевам ежемесячную прибыль в два миллиона долларов США. При этом подпольный онлайн-рынок нелегальных веществ бурно развивается и сохраняет анонимность, поскольку оперирует цифровой криптовалютой биткоин (Bitcoin), которая обменивается на обычные деньги. Наркотики и другие запрещенные к свободному обороту предметы, приобретенные за электронные расчетные единицы, поступают покупателям по почте в вакуумной упаковке, либо доставляется курьерами. В этом секторе противоправного бизнеса, где действия полиции и спецслужб пока недостаточно эффективны, растет конкуренция – на виртуальный черный рынок вышли сайты Atlantis, Black Market Reloaded, а биткоины они заменяют новой криптовалютой Litecoin.

Подводя итог, сформулируем основные риски и угрозы безопасности, а также некоторые прогнозы, связанные с незаконным оборотом наркотиков.

На сегодняшний день национальной безопасности России непосредственно угрожает перспектива дальнейшего роста производства наркотиков в Афганистане, т.к. через южный регион РФ проходит один из крупных наркотрафиков современного мира. Вывод основной части войск США из Афганистана, намеченный на конец 2014 г., когда в ИРА пройдут президентские выборы, может способствовать региональному всплеску экстремизма, криминальных проявлений, росту миграции. Весьма веро-

ятно, что эти процессы подтолкнут увеличение производства афганского героина, так как группировки, участвующие в перераспределении власти, остро нуждаются в деньгах. Поскольку в Афганистане складывается моноэкономика, основанная на постоянно возрастающем производстве и экспорте наркотиков, сохраняется угроза его значительного увеличения в целях финансирования различных политических сил.

Наркоторговля становится в современном мире одним из основных источников финансирования терроризма[17], что актуально не только для Афганистана, Колумбии и других стран, но и для России, прежде всего – ее южных регионов.

При этом динамичное развитие внешнеэкономических связей, рост инвестиционной привлекательности Юга России, усиление трудовой миграции в регион, в том числе из «наркоопасных» регионов, масштабное строительство и развитие иных видов производства, сопровождающееся трудноконтролируемыми поставками стройматериалов и иных грузов, всё это создаёт благоприятные условия для интенсификации контрабанды наркотиков.

На Юге России сложилось многочисленное сообщество лиц, регулярно употребляющих наркотики в немедицинских целях. Взрывному росту их числа в 90-е годы прошлого века способствовало увеличение поставок опиатов из Афганистана, негативные процессы в структурах власти, тотальное распространение коррупции, паралич правоохранительной системы и иные факторы. Образовалась устойчивая система, включающая производителей, поставщиков, распространителей, потребителей, коррумпированных чиновников и сотрудников силовых структур. Все они заинтересованы в сохранении и развитии данного явления. Система способна активно противодействовать попыткам ее сворачивания, может быстро адаптироваться к меняющимся условиям. Это касается не только поиска альтернативных путей поставок, но также и новых видов наркотических веществ.

Наиболее негативным последствием усиления незаконного оборота наркотиков является то, что в настоящее время наркобизнес перерастает рамки бизнеса как такового, т.е. высокодоходного криминального проекта. Он, как и многие другие девиантные проявления современного мира, все более обретает черты масштабного социально-политического проекта, в рамках которого предлагаются альтернативные варианты будущего, иные образы социальных отношений, иерархий, ценностей и смыслов. Сформировалась специфическая субкультура, преимущественно молодежная, поскольку до зрелого возраста наркоманы практически не доживают. Характерно, что хозяин упомянутого сайта «Шелковый путь», наладивший анонимную продажу наркотиков он-лайн, публикует в сети идеологические манифесты, позиционируя себя как радикального революционера-либертарианца, строителя анархического цифрового пространства, противостоящего засилью государственного регулирования и борющегося с несправедливым налогообложением. Свою преступную деятельность он обосновывает необходимостью разрушить монополию государства на распределение благ и вернуть власть отдельным людям.

В целом ситуацию, сложившуюся в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков в современной России, можно характеризовать как близкую к кризисной. При наличии законов, правоохранительных структур и иных атрибутов, необходимых для борьбы с распространением наркотиков, появляются их новые разновидности, растет число наркозависимых людей, расширяются масштабы и возникают все более изощренные способы реализации наркотиков и их прекурсоров.

Изложенное позволяет сформулировать основные угрозы безопасности, обусловленные рассмотренным явлением:

1. Незаконный оборот и производство наркотиков способствуют криминализации российского общества, формированию новых преступных сообществ, усилению коррупции.

2. Рассмотренное явление обуславливает деградацию значительной части генофонда страны, усиление нагрузки на систему здравоохранения, вынуждает расходовать бюджетные средства на выявление и пресечение наркотрафика и незаконного производства наркотиков, лечение наркозависимых граждан.

3. Наркозависимые граждане и иные лица, причастные к незаконному производству и обороту наркотиков, образуют в российском социуме специфическую субкультуру антиобщественной и антигосударственной направленности. Данная субкультура вырабатывает механизмы самозащиты и стремится к расширенному воспроизводству. Значительная численность членов этого сообщества и склонность к девиантному поведению при определенных условиях способна превратить их в значимый фактор социально-политической дестабилизации.

Литература

1. Наркомания, преступность и мятежники. Транснациональная угроза афганского опия. Доклад United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC), Октябрь 2009 // URL: https://www.unodc.org/unodc/en/data-and-analysis/addiction-crime-and-insurgency.html.

2. Макаренко О. «Найдите 500 отличий» / Деловая газета «Взгляд», 23 июля 2013. // URL: http://vz.ru/opinions/2013/7/23/642473.html.

3. Богданов В. Госпрограмма спасет жизни 150 тысячам россиян // Российская газета. № 6032, 15.03.2013.

4. Овчинский В.С. О развитии наркоситуации в России: как обезвредить мины на российском наркополе // Федеральный журнал «Наркоконтроль». №1, 2011. URL: http://www.unodc. org/russia/ru/news /o-razvitii-narkosituatsii-v- Rossii-kak-obezvredit-miny-na-rossiyskom-narkopole.html.

5. Куликов В. Вне иглы // Российская газета. № 4991 (167), 08.09.2009.

6. Надежный заслон наркоэкспансии // Официальный сайт Управления Государственного антинаркотического комитета России в ЮФО. URL: http://www.gakufo.ru/chief_03.shtml

7. Наркомания, преступность и мятежники. Транснациональная угроза афганского опия. Доклад United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC), Октябрь 2009 // URL: https://www.unodc.org/unodc/en/data-and-analysis/addiction-crime-and-insurgency.html. С. 7.

8. Комиссина И.Н. Незаконное производство наркотиков в Афганистане // Проблемы национальной стратегии. 2010. № 1 (2). С. 40.

9. Барщевский М. Героиновый капкан. Интервью с главой ФСКН РФ Ивановым В.П. // "Российская газета" – Неделя. № 4944 (120) от 02.07.2009.

10. По мнению канадского профессора, США контролируют поставки наркотиков из Афганистана // Сайт информационного агентства «Фергана». 20.04.2004. URL: http://www.ferganannews.com/article.php?id=2811.

11. Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2010 год. Издание ООН, отпечатано в Австрии. 2011. С. 114.

12. Анжиров И.В. Структурные особенности и специфика деятельности этнических преступных сообществ в современной России // Общество: политика, экономика, право. 2010. № 1. С. 8.

13. Форум о наркотиках Narcozona.ru // URL: http://www.narcozona.ru/ community /t543-kholinolitiki.html.

14. Информационно-публицистический ресурс «Нет наркотикам» // URL: http://www.narkotiki.ru/gnk_6719o.html.

15. Потеря И. В Волгодонске накрыли лабораторию по изготовлению амфетамина в обычной квартире // Комсомольская правда, 13 июня 2013. URL: http://www.kp.ru/online/news/1462100.

16. Гринберг Э. Короли наркотрафика: как устроена онлайн-торговля наркотиками //Форбс, 29.08.2013. URL: http://www.forbes.ru/tekhnologii/internet-i-svyaz/243975.

17. Терроризм и незаконный оборот наркотиков // Федеральный журнал «Наркоконтроль». №1, 2011. URL: http://www.unodc.org/russia/ru/news/terrorism-i-nezakonniy-oborot-narkotikov.html.

УДК 32

Коркмазов А.Р.

Концептуализация социально-политической теории Г.Х.Шахназарова в постсоветский период творчества (1991 - 2001).

Статья посвящена проблеме теоретической систематизации социально-политологической концепции Шахназарова Г.Х. в постсоветский период его творчества, самый насыщенный, но одновременно и драматический.

Ключевые слова: социально-политическая концепция, творчество Г.Х. Шахназарова, постсоветский период, модели демократии, социально-политическая прогностика.

В последний период творчества Шахназарова Г.Х. наблюдается общая рефлексия не только по отношению к событиям, происходящим в стране, что было свойственно его текстам и ранее, но и к собственному творчеству. В частности, в работах переходного периода коренным образом пересматриваются теоретические модели демократии, самоуправления, роли идеологии и власти в обществе.

Постсоветский период не уникален для российской истории, в том числе и для Советского Союза. В годы советского строя Россия также пережила ряд социально-политических трансформаций. В их числе и новая экономическая политика 1920-х годов, инициированная В.И.Лениным, ряд реформ Н.С.Хрущева, реформа промышленности, инициированные А.Н.Косыгиным в 1965-1970 гг., реформа по укреплению трудовой дисциплины во время правления Андропова Ю.В.

Но перестройка, начавшаяся и закончившаяся во времена правления Горбачева М.С., стала действительно цивилизационно переломным моментом в истории советской России.

Перестройка стала одновременно и вдохновляющим, и драматичным моментом российской истории. Менталитет массового сознания, выработавшийся за годы советской власти, не воспринимал власть иначе как репрессивную силу. Попытка разрешения любой свободы воспринималась народом по-разному, но в своей основе и итоге была оценена как слабость власти. Тем самым перестройка, как множество благих намерений в истории до нее, обернулась своей противоположностью - ослаблением вертикали власти вместо продуктивного взаимодействия властных структур и народа,